

Бела Фаркаш

Ужас - рядом с нами!

Бела Фаркаш

Ужас – рядом с нами!

«Издательские решения»

Фаркаш Б.

Ужас – рядом с нами! / Б. Фаркаш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933805-1

Может ли обычный телевизор стать невольным убийцей двух человек? Может ли выжить молодой парень после встречи с семьей каннибалов, на чьем счету — не одна загубленная жизнь? Возможно ли такое, что целая деревня боится одного призрака? Читайте сборник рассказов «Ужас — рядом с нами» — и вы узнаете ответы на эти и многие другие вопросы.

ISBN 978-5-44-933805-1

© Фаркаш Б.
© Издательские решения

Содержание

Телесущность	6
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ужас – рядом с нами!

Бела Фаркаш

© Бела Фаркаш, 2018

ISBN 978-5-4493-3805-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Может ли обычный телевизор отправить на смерть двух человек? Может ли выжить молодой парень после встречи с семьей каннибалов, на чьем счету – не одна загубленная жизнь? Возможно ли такое, что целая деревня боится одного призрака? В сборнике рассказов «Ужас – рядом с нами» – и вы узнаете ответы на эти, и многие другие вопросы. 8 разных судеб, которые связывает ужасом в самых разных своих проявлениях.

Телесущность

Пролог

Эта история случилась в одном небольшом городе. До мегаполиса он явно не дотягивал, но его жители от этого не особо страдали. Это был маленький уютный город со своими красотами и интересными местами, а также – с проблемами, которые были, и, как мне кажется, всегда будут присущи таким городам. В подобном городке люди знают друг друга чуть ли не с детства, а все – потому, что в нем жило совсем немного народу – не больше тридцати тысяч. Этакая большая деревня, только вместо деревянных домиков – кирпичные многоэтажки.

Состоял этот город из двух кварталов. В первом квартале находились жилые массивы с многочисленными мелкими магазинчиками, парикмахерскими и прочими зданиями, которые необходимы людям для хорошей и комфортной жизни. Было несколько спортзалов, а если кому-то надо было отметить какой-нибудь праздник (неважно – Новый год, корпоратив или чей-нибудь день рождения), то он шел в кафе, которое называлось «Сурок и суслик». Было непонятно, почему именно эти два грызуна украшали вывеску кафе, но об этом мало кто задумывался. Чаще люди использовали это место для встреч в качестве ориентира. В таком вот квартале и проживала большая часть населения города под названием Малогорск.

Второй квартал состоял, по большей части, из школ, всевозможных кружков, библиотек, и многого другого. Он был чем-то вроде противоположного берега реки, только вместо самой реки была широкая асфальтированная дорога, которая имела кучу ответвлений, что заканчивались в жилых дворах или возле входа в спорт-клуб с одной стороны, и возле входов многочисленных школ и садиков – с другой стороны. «Жемчужиной» этого квартала считалась здание, где находилось единственное высшее учебное заведение в городе – «Малогорский государственный гуманитарный институт». Это было основательно построенное трехэтажное здание, которое выделялось своим ярким наружным убранством. Вся красота состояла в колоннах, имеющих вершины в виде гипсовых статуй древнегреческих богов, и персиковом фасаде.

Основной проблемой для студентов этого ВУЗа было отсутствие общежитий. Первокурсники обычно снимали какую-нибудь квартиру на окраине и жили по два-три человека, хотя бы потому, что так было проще оплачивать коммуналку. А, начиная со второго курса, молодые люди находили себе квартиру побольше (чаще всего – по газетным объявлениям), договаривались с хозяевами и за символическую плату заселялись туда.

Примерно тот же путь пришлось проделать и героям нашей истории.

Глава 1

В одной из таких квартир жили парень и девушка. Оба учились в МГГИ с той лишь разницей, что она была на третьем курсе, а он – на четвертом. Девушку звали Нина, это была молодая двадцатилетняя девушка, которая была студенткой факультета романской филологии. Училась она на «отлично», но, тем не менее, находила время для развлечений, сплетен с подружками и всего остального. Она производила впечатление какого-то невинного ангелочка, да и внешность была соответствующей: красивые светлые волосы, сияющие синие глаза, фигура, хрупкая и с виду напоминающая фигуру фарфоровой статуэтки. А уж если она засмеется, то будьте уверены – вы тоже улыбнетесь в ответ, даже если являетесь самым мрачным и депрессивным типом на планете Земля. Она была очень живой и непосредственной, и это делало её слегка похожей на ребенка. Нет, она не была наивной или доверчивой, она просто была естественной, за что её любили и парни, и девушки.

Она принадлежала к такому типу людей, которые предпочитали тусовкам, клубам и многолюдным сборищам небольшую компанию друзей, с которыми можно было сходить в кафе или в кино, да и просто поболтать. Будучи очень разборчивой и даже слегка привередливой в выборе второй половинки, она заставила многих знавших её парней поухаживать за ней. Началось это все примерно в выпускном классе, где каждый пытался завоевать расположение скромницы, но все их попытки заканчивались провалом. Её сердце пытались заполнить многие, хотя, когда их через время спрашивали, чем же она их так зацепила, то внятного и конкретного ответа никто так и не дал. Многие пытались стать её второй половинкой, но добиться от неё ответного чувства удалось только одному человеку. Сейчас он живет с ней в одной квартире.

Его зовут Игорь. Он не являлся спортивной звездой, выдающимся музыкантом или кем-нибудь из типов, от которых сердца слабого пола таяли бы, как масло – от горячего ножа. Но, несмотря на это, парень все равно пользовался популярностью, и часто вместе с ним можно было заметить небольшую компанию, в которой постоянно болтали и смеялись вместе с ним. В чем заключался его секрет?

Разгадка была простой: Игорь обладал незаурядным умением моментально заводить новые знакомства. К тому же, он обладал способностью, которой мало кто мог похвалиться – умение мирить людей. За эту черту друзья называли его «Мирись, мирись». И очень часто Игорь, совсем забывая о том, что у него – такая кличка, соответствовал этой характеристике, ведь часто именно ему приходилось охлаждать пыл спорщиков, чьи разговоры вот-вот грозили перейти в драку.

Он никогда не сторонился вечеринок, да и вообще был «своим» человеком в любом кругу. Несмотря на любовь к развлечениям, ему никогда не хотелось напиваться до поросычьего визга. Выпить – это он любил, но даже бокал с пивом в его руке можно было увидеть нечасто. Если все студенты-парни увлекались футболом, тяжелой музыкой или ковырянием в технике, то нашего героя чаще можно было заметить с карандашом или кистью в руке. Это было ещё одной особенностью, выделявшей его.

Иногда у него проявлялась еще одна черта, которая очень его красила в глазах окружающих, но изредка заставляла его краснеть или ссориться с ними – его упорство. Игорь не любил оставлять дела незаконченными, и неважно, что это было – какая-нибудь творческая задумка или житейский вопрос. Любовные дела не были исключением, и Игорь обычно покорял сердце своей пассии, даже если та обращалась с ним, как Снежная Королева.

Именно такой оказалась его будущая сожительница. На тот момент Игорь уже закончил первый курс института и кое-что знал о студенческой жизни. А девочка, которая только-только переступила порог высшего учебного заведения, ещё не успела узнать, кто есть кто, и что её

вообще здесь ждет. Игорь решил воспользоваться этим и завязать знакомство. Для начала он позвал её в кафе, чтобы там познакомиться с ней поближе. Девушка приняла приглашение не сразу, но через несколько дней она, отозвав его в сторонку во время перерыва между парами, дала ему понять, что согласна. Игорь назначил встречу на половину шестого. На том и порешили.

С этого момента началась настоящая эпопея. Целых 10 месяцев Игорь, закидывал девушку десятками букетов, писал ей сотни признаний. Когда понял, что одному ему не управиться – попросил помощи у друзей, вместе с которыми пел ей серенады. Короче говоря, влюбился парень по самые уши. Он искал каждую свободную минутку, чтобы с ней пообщаться, но она, будто специально, оставляла все его ухаживания без внимания и общалась с ним, как с другом. К Нине он испытывал самые теплые и искренние чувства, но взаимности не видел. Парень уже подумывал о том, чтобы бросить эту затею. В голове крутилась одна мысль:

«Да брось ты это дело. Этот орешек тебе не по зубам. Да и надоел ты ей просто – постоянно навязываешься. Девушкам это не нравится».

Сколько цветов он ей подарил, сколько бессонных ночей потратил за написанием её портретов, сколько подарков сделал, сколько серенад спел – а реакции нет. Игорь был близок к отчаянию. Но не зря ведь у нас говорят, что «если долго мучиться, то что-нибудь получится»

Именно так и получилось. В один из жарких июльских дней Игорь, уже мысленно похоронивший своего Амура, вдруг увидел записку, торчащую у него из двери. На ней мелкими буквами было написано:

«Встретимся в 6 вечера возле памятника Альпинисту».

Парень стал дожидаться вечера, и, как только часы показали 5.45 после полудня – пулей рванул к памятнику, забежав по пути в цветочный киоск.

У памятника он стоял уже с букетом, когда пришла Нина. Игорь вручил ей букет, и, поблагодарив его, она произнесла всего несколько слов. Когда эти слова долетели до ушей влюбленного юноши, тот понял, что не зря страдал все эти 10 месяцев. Она произнесла:

– Я согласна быть с тобой. Ты сделал для меня очень много хорошего и не сдался, несмотря на то, сколько плохого я тебе сделала, если...

Договорить она не успела – Игорь, наверное, впервые в жизни познавший состояние вселенского счастья, наградил её долгим и страстным поцелуем. Девушка покраснела, опустила глаза, но потом – посмотрела на него и улыбнулась. Игорь видел эту улыбку и понимал, что так может улыбаться только действительно счастливый человек.

Они гуляли по городу, держась за руки. Игорь предложил хорошее место, где они могли бы жить вместе. Он рассказал, что его приятель переехал в другой город, а квартиру, чтобы не пустовала, сдает в аренду за символическую плату в 5000 рублей за все, включая свет, газ и прочие «прелести» цивилизованной жизни. Нина согласилась, не раздумывая. Теперь они будут жить вместе, и эта мысль была для них самой лучшей.

Сама квартира была небольшой, но уютной. В ней была небольшая кухня, просторный и светлый зал, чуть поодаль находилась спальня. Особнячком стояла небольшая комнатуха, находившаяся приблизительно посередине между залом и кухней. Вполне себе достойная квартира, не хоромы Абрамовича, конечно, но жить можно.

Молодые люди перевезли в квартиру свои вещи, и, спустя некоторое время, зажили обычной студенческой жизнью.

Глава 2

Они пришли домой после тяжелого учебного дня. Погода была хорошая, но последнее, чего им хотелось – покинуть уже ставшую родной квартиру. В тот момент все, что им нужно было для счастья – это перекус и телевизор с какой-нибудь лёгкой телепередачей. Нина и Игорь зашли в квартиру. Парень запер двери, после чего они переоделись и разошлись по комнатам. Игорь ушел в зал, чтобы поискать какую-нибудь программу, а Нина пошла на кухню, чтобы послушать радио и сделать некоторые дела по хозяйству.

Включив приемник в сеть, она принялась искать сигнал. Маленькая красная палочка двигалась по шкале частот, и иногда сквозь помехи можно было услышать речь радиоведущего или музыку. Были и такие станции, которые не давали ничего, кроме шума, но их было немного. В сотый раз мысленно поблагодарив тех людей, которым в голову пришла идея построить башню для радиовещания, девушка нашла станцию, которая работала без помех. На ней крутили отечественную и зарубежную рок-музыку.

«Играет – и ладно» – подумала она и налила в чайник воду.

– Игорь! Чай будешь? – крикнула девушка.

– Нет, – ответил ей парень – я не хочу.

Нина поставила его на подставку и включила в сеть. После нажатия на кнопку чайник оживился и начал греть воду. Пока стрелочка на маленьком градуснике ползла к верхнему концу шкалы, девушка взяла свою чашку, засыпала туда ложку чёрного чая, и, убавив громкость до нуля, пошла в зал.

– Что смотришь? – устало спросила девушка, устроившись рядом с ним на диване.

– Да так, всего понемногу – ответил ей парень и провел по лицу рукой, словно пытаясь отогнать сон.

Они лежали в обнимку, уставшие и молчаливые. Со стороны можно было подумать, что они о чем-то задумались. Так иногда кажется, когда видишь этот взгляд – уставший, немного равнодушный, в котором читается только одно желание – покой. Но они были здоровы, если не считать хронического недосыпа, который был их верным спутником с первого дня обучения, и просто отдыхали. Молодой человек пытался найти какую-нибудь программу о путешествиях или документальный фильм, потому что это было единственным, что можно было смотреть без желания переключить на следующий канал. Они лежали, когда из кухни послышался короткий писк. Чайник нагрелся, Нина пошла заваривать себе чай.

Поиски не увенчались успехом. Игорь бросил пульт на диван и побрел в ванную.

– Я пойду в душ, а потом – спать – сказал он, зевнул, а потом – добавил – Буду спать без задних ног.

Пожелав ему спокойной ночи, она взяла чашку с чаем и направилась в зал. Поставив ее на столик, стоящий рядом с креслом, она хотела взять пульт, но тут же поняла, что больше нет необходимости переключать каналы. Она наткнулась на передачу о путешествиях, которая только-только началась.

На неё с экрана смотрело добродушное мужское лицо. Ведущий, находясь в какой-то деревушке на другом конце Земли, рассказывал о стране, в которой находилось это селение. Он делал это так, как делают те, у кого действительно есть талант. Что уж говорить – у него это получалось очень интересно. Девушка внимала каждому его слову, а ее заветной мечтой стала поездка в ту страну, откуда вещал ведущий.

Из ванной доносился плеск воды. Через две минуты плеск затих, а потом из ванной вышел Игорь. Парень вытирал голову и, напевая под нос мотивчик из какого-то старого фильма, зашагал в зал.

– Где он в этот раз? – спросил Игорь.

– На каких-то островах. Я не знаю, пропустила этот момент – ответила она, не поворачивая головы.

Игорь вытер голову и вернулся в ванную, чтобы вернуть полотенце на место. Направляясь в спальню, он поцеловал её и пожелал спокойной ночи. Она ответила тем же и продолжила смотреть передачу.

Ведущий, больше напоминавший доброго волшебника, чем закаленного в походах путешественника, был уже где-то в пустыне. Он рассказывал о том, как племена, обитающие в пустыне, делают ловушки на тех немногочисленных животных, которые обитали под палящим солнцем и, со слов ведущего, составляли чуть ли не львиную долю рациона аборигенов.

«Вот повезло-то человеку! – с легкой долей зависти подумала девушка – Занимается любимым делом, зарабатывает на этом, еще и по миру колесит!»

Печально вздохнув, она сделала глоток из чашки. Когда напиток оставалось совсем немного, она поставила чашку на столик и обратила внимание на то, что сигнал пропал. Теперь вместо доброго волшебника на экране мигали белые полосы. Девушка встала с кресла, взяла с дивана пульт и начала переключать каналы. Решив, что это – лишь минутная техническая неисправность, она в очередной раз прошла по всем каналам. Только этот «круг почёта» убедил ее в том, что сигнал пропал окончательно. Везде её ждали белые полосы, а картинки, даже нечёткой, не было нигде.

Выключив телевизор, она пошла на кухню, где стояло радио. Подумав, что случай с телевизором – это дело некритичное, и, что к утру он будет работать, как ни в чем не бывало, она покрутила колесико, чтобы сделать музыку громче.

И тут её снова ждал неприятный сюрприз: вместо звуков музыки из динамика доносился шум. Девушка крутила колёсики на приёмнике, но никакого результата так и не добились. Даже на тех станциях, которые худо-бедно, но работали, слышалось лишь шипение. Девушка выдернула штепсель, но шум не исчез. Шипение было слышно, но оно было совсем тихим, на грани восприятия. На секунду у неё появилось ощущение, будто кто-то специально поставил глушитель сигнала им в дом или совсем недалеко от него.

«Да ну, тебе это мерещится. Ты устала, и тебе нужна мягкая постель» – подумала Нина, улыбнувшись.

Но через несколько минут она призадумалась и поняла – что-то здесь не так. Ведь в этой квартире чересчур часто ломалась техника. Да, Игорь не был гением от электроники, но, даже несмотря на это...

Все началось с того дня, когда Игорь пытался починить фен, но он всего за несколько секунд рассыпался буквально на глазах у удивлённого парня. Как утверждал сам Игорь, никаких критически важных деталей он не трогал. Как правило, ему хватало общего описания проблемы, и через полчаса отремонтированный фен работал, как новенький. А здесь все многочисленные попытки Игоря починить его кончались обычно тем, что фен, плойка, или другая мелкая техника оказывалась в мусорном ведре уже после второй поломки. Но крупная техника, какая бы серьёзная поломка не была, сама включалась, примерно через 3—4 дня, и начинала работать еще лучше, чем прежде.

«Это не просто так. Такое уже было несколько раз – техника неожиданно выходила из строя и также неожиданно чинилась. Сама! Что произошло с твоим феном, когда Игорёк попытался его починить? А как же плойка?» – говорил её внутренний голос.

Нина стала вспоминать. Действительно, так оно и было. Однажды Игорь решил починить её фен, в котором надо было всего лишь прочистить внутренние схемы, но маленький синий приборчик просто рассыпался у него в руках. Его пришлось выбросить. То же самое случилось и с плойкой, которая развалилась в мгновение ока, хотя поломка тоже была не слишком серьёзной. Но когда Игорь решил вообще не трогать поломавшийся телевизор, который целую

неделю давал чёрно-белое изображение, то на следующий день он очень удивился, когда увидел яркую, чёткую, а главное – цветную картинку.

Девушка решила, что и этот «каприз микросхем» пройдет сам по себе, как вдруг до её ушей донесся звук. Он постепенно перекрыл едва слышное шипение. Сначала это был звук, напоминавший вой ветра. Он доносился из зала, и с каждой минутой становился все громче и громче, постепенно изменяясь и превращаясь из ровного, пусть и очень низкого, звука ветра в звук кипящего в котле варева. Движимая любопытством девушка направилась в зал.

Телевизор, как и раньше, показывал белые полосы, и девушка уже собиралась выключить его и присоединиться к Игорю. Тем более, время было уже позднее, часы показывали далеко за полночь. Но стоило только ей потянуться за пультом, как началось то, что заставило её застыть на месте.

Сначала телевизор, будто на минуту ожив, попытался «найти» сигнал. Непроницаемая поначалу пелена помех начала подрагивать, а затем – медленно исчезла. Уже через минуту из центра небольшого экрана появился круг, размер его не превышал размера тарелки. На нем не было видно ничего, кроме каких-то стен и длинного коридора. Света там практически не было, единственным его источником были небольшие лампы, каким-то образом утопленные в полу так, что свет от них бил не веером, как это обычно бывает, а узким длинным столбом. Потолка видно не было – видимо, световой столб был недостаточно ярким и высоким, чтобы осветить коридор по всей его высоте.

Девушка застыла у экрана, словно завороченная. Она не могла пошевелиться, её как будто прибили к тому месту, где она стояла. А тем временем, её глазам представала странная картина.

Что-то, отдаленно напоминавшее камеру, резко двинулось. На экране появился коридор, который был таким темным, что ничего дальше, чем на несколько метров, видно не было. Несколько секунд изображение было неподвижно, затем оно отодвинулось немного назад, будто прыгун, который берет разбег для прыжка. Через секунду камера резко сдвинулась, словно кто-то её сильно потряс, и помчалась вперед. Лампы слились в одну линию, свет на стенах превратился в полосы, сменяющие друг друга с невероятной скоростью. Коридор, секунду назад казавшийся бесконечным, всего через несколько секунд закончился тупиком. После резкой остановки изображение отползло чуть-чуть назад. Через секунду Нина увидела небольшой выступ, на котором стояло нечто, отдаленно напоминавшее кровать или койку.

Тут картинка в кадре снова покрылась рябью помех, но в этот раз они были мелкими и возникали в определенном месте, как по команде. Спустя секунду в коридоре начали появляться фигуры ростом не больше шестилетнего ребенка. Они были в черных балахонах, капюшоны которых были так глубоки, что скрывали лица, оставляя лишь узкие белые точки.

Девушка приблизилась к экрану и напрягла зрение, чтобы разглядеть их. Но стоило ей пошевелиться, как фигуры одновременно подняли руки в останавливающем жесте. Поняв, что они не хотят себя выдать, она решила остаться на месте. Спустя миг она почувствовала, как её ноги потеряли опору. Посмотрев вниз, девушка поняла, что она – летает. Попытки привести в движение руки или ноги не увенчались успехом – она была похожа на муху, попавшую на липкую ленту. Она попала в ловушку, но, когда эта мысль пришла к ней, было уже слишком поздно.

Нина попыталась позвать на помощь, но кричать она не могла, всё, что ей удавалось – это шевелить губами. Она смогла увидеть, как фигуры в балахонах начали делать какие-то движения руками.

Лилипуты подняли руки и повернули их, оттопырив направленные на неё пальцы. Она почувствовала, что мир вокруг неё меняется, и была бессильна что-либо сделать. Силы оставили её, и теперь ей оставалось не уснуть. Откуда ей было знать, что они с ней сделают, когда её глаза закроются?

Она не могла сопротивляться слишком долго. Фигуры в балахонах наслали на неё чары, и она начала засыпать. Поняв, что борьба проиграна, она собрала свои последние силы и крикнула:

– Помоги мне, Игорь!

Это было последнее, что она успела сделать. После этого её глаза сомкнулись. Из-за действий фигур в балахонах её тело стало похоже на кусок резины, который можно было связать в морской узел, не опасаясь травм. Кости как будто превратились в желе, и теперь перед ними лежал кусок плоти, обездвиженный и лишенный сознания. Тело скрутило в косичку, которую карлики тянули к себе. Это стоило им немалых усилий, но через несколько минут её тело оказалось по ту сторону экрана.

Телевизор выключился спустя несколько минут после этого пугающего действия. Игорь безмятежно спал и даже не предполагал, что эта была последняя ночь, в которую он сможет спать спокойно.

Глава 3

Наступило утро. Парень открыл глаза и увидел, что вторая половина кровати, где обычно спала его Ниночка – пуста. Сначала он подумал, что Нина уже проснулась и давно колдует на кухне. Но почему же тогда не слышно музыки из радиоприемника, шипения газовых конфорок и прочих звуков, характерных для утренней кухни?

Молодой человек встал и взял висевшие на стуле джинсы, потом – футболку. Одевшись, он вышел из комнаты и бросил взгляд на телевизор. Он был выключен, о чем свидетельствовала маленькая красная лампочка, горящая в левом нижнем углу устройства. На экране было видно слегка искаженное отражение фигуры Игоря и комнаты позади него.

– Нина! – крикнул парень. Ответа не последовало. Парень крикнул еще раз или два, но всякий раз ответом ему служила тишина.

Игорь пошел на кухню. Пока он шагал туда, первое, что стало ясно – в квартире, кроме него, больше никого не было. Здесь царил гробовая тишина. Не было слышно ни музыки, доносящейся из радио, ни шума от телевизора. Такая тишина обычно бывает, когда дом стоит пустым. Парень краем глаза глянул на вешалку, и удивился, увидев, что вещи девушки висели на своих местах. Чтобы убедиться, что и её обувь – на месте, парень открыл дверь и выглянул в коридор. Действительно, пара миниатюрных сапожек на небольшом каблучке стояла возле коврика, лежащего у входной двери

«Не могла же она пойти в чем была» – удивлённо пробормотал про себя Игорь.

Когда он зашел на кухню, то не увидел ничего особенного. Вся посуда стояла на своих местах, газ на всех конфорках был перекрыт – в общем, картина непримечательная. Парень включил радио в сеть, но там, где вчера он слышал музыку, сегодня был шум. Крутя колёсико, парень не находил ничего, кроме этих помех.

«Да что же это за хрень?» – с тревогой спросил он сам себя и вернулся в зал. На столе стояла чашка с чаем. Он узнал её. На ней был изображен слон, высасывающий что-то своим хоботом из огромной чаши, больше похожей на озеро. Парень взял её в руки и медленно прокрутил.

«Я, конечно, всё могу понять, но, чтобы Нина, со своей почти фанатичной тягой к чистоте и порядку, оставляла чашку тут? Да ещё и недопитую? На неё это совсем не похоже» – подумал он и поставил её на место.

Постепенно в его голове укрепилась мысль – произошло нечто непонятное, и теперь его девушка пропала. Идея с опросом соседей поначалу показалась Игорю довольно здравой, но вспомнив сапожки, стоящие возле коврика, понял, что ничего этим не добьётся.

Сначала парень попробовал перебрать какие-никакие варианты. Среди них – похищение, побег по какой-то, только ей известной причине, лунатизм и еще три-пять вариантов. Скоро Игорь отмёл их, как бредни сумасшедшего. Кому сдалась студентка, которая даже в школе пирожка без спроса не брала? Зачем какому-то там гуру из секты сдалась девушка, которая даже в Бога не верит?

Ему в голову не приходило ни одной здравой идеи. Не зная, что и думать, парень собрался в институт, несмотря на то, что одну пару он уже пропустил.

Нина лежала на кушетке. Высокие потолки создавали иллюзию, будто она поднимается вверх, и, если не остановится, то её просто размажет по потолку. Но было достаточно посмотреть по сторонам, чтобы убедиться в том, что она – на месте. Хотя место было такое, что даже если бы стены двигались, было бы неясно – падает она или движется вверх.

Состояние её было хуже некуда. Все тело болело, как будто она попала под паровой молот, мысли были спутаны. Когда она открыла глаза, ей показалось, будто её накачали нарко-

тиками и оставили умирать. Любое действие вызывало сильную боль, и даже то, что она просто открыла глаза, можно было считать первой, хоть и небольшой, победой. Девушка повернула голову сначала вправо, а потом – и влево. Ей так и не удалось узнать что-то новое о том месте, где она оказалась.

«Где я? Что со мной?» – подумала она, и тут же голова отозвалась резкой болью, словно её сжали клещами. Девушка резко закрыла глаза и, что было силы, стиснула зубы. Через минуту боль утихла. Попытки пошевелить рукой или ногой закончились провалом. Они были будто приклеены к койке. Прекратив всякое сопротивление, Нина попыталась расслабиться. Её внимание привлекла одна интересная деталь – свет был только вокруг койки. Он образовывал круг и был единственным светлым пятном. Всё видимое пространство было темнее ночи. Света, даже самого тусклого, не было вовсе, даже лампы, которые она увидела перед тем, как началось это все действие с существами в черных одеждах, были потушены.

И тут снова показались какие-то фигуры. Словно из воздуха, появилась одна, затем – ещё одна и постепенно их число увеличилось до десяти. В отличие от тех карликов, которых показала камера, эти фигуры были в белых балахонах.

Они медленно поплыли в направлении койки, на которой лежала девушка. Глаза её расширились от страха и ужаса, ей хотелось кричать во всю силу своих лёгких, но все, на что она была способна – лишь еле слышный стон. Она начала дергаться, насколько это было возможно с её приклеившимися конечностями, и, когда команда карликов в белом уже подлетела к койке, девушка завопила не своим голосом.

Неожиданно самый главный из них, одетый в белый балахон с желтой полосой на правом плече, остановился возле основы кушетки и жестом приказал своим «подчиненным» сделать то же самое. В следующий момент девушка уже не вопила, а визжала, как обычно это делают свиньи перед тем, как им перережут горло и порежут на куски. Тело уже не подчинялось мозгу, оно просто пыталось выжить. Всё, на что оно было способно – выполнять древнейшую программу, заложенную в любом живом организме – «Борись или беги».

Но белый карлик в балахоне с полосой, лидер группы, уже поднялся на один уровень с девушкой и начал делать какие-то действия, которые больше напоминали сеанс у гадалки. Девушка перестала вопить, её голосовые связки могли издать лишь хрипы. Пасы руками привели её в состояние, в котором она прибыла сюда. Глаза её сомкнулись, и девушка впала в кому.

Вам знакомо то состояние, когда умирает ваш друг, с которым вы дружили очень много лет? Я думаю, вам было очень больно. Было ощущение, будто от вас оторвали очень большой кусок души.

Наш герой чувствовал себя именно так. В институте он сидел на парах, как и все студенты, но лекции слушал с таким выражением лица, будто его послали на каторгу. Все его мысли были заняты другим. Где её искать? Как быть? К кому обратиться?

Такой настрой явно не способствовал хорошим отметкам, но сессии и хвосты его сейчас волновали меньше всего. Сейчас его главной задачей было найти Нину. И не столь важно, живой или мертвой.

Еще никогда парень не ощущал в себе таких противоречивых эмоций. С одной стороны, в нем была невероятная решимость, которую при большом желании можно было обратить в неплохую опору для её поисков, но, с другой стороны, его подтачивал страх. Даже то, что он может найти её обезображенное до неузнаваемости тело, не пугало его. Лучше уж было найти её, даже мертвой, чем не найти вовсе.

Просидев, как на иголках, остаток дня, он рассеянно собрал свои вещи, оделся и вышел. Но он не пошел домой, как обычно, а направился в милицию.

Глава 4

Спустя полчаса он, промокший до нитки, уже сидел в очереди к участковому. До самого здания он дошел минут за десять, но даже за такое короткое время он успел вымокнуть под проливным дождём. Возле входа Игорь увидел двух молодых сержантов, которые спрятались под крышей, чтобы хотя бы чуть-чуть укрыться от дождя. Они о чём-то весело болтали и пускали облачка табачного дыма из сигарет, оставшихся сухими только благодаря чуду. Обратив на них столько же внимания, сколько он обратил бы на камень на дороге, он толкнул металлическую дверь и оказался внутри.

Интерьер был весьма стандартным – серые стены, на потолке висел ряд белых плафонов. Бетонный пол, похожий по своему виду на кривую детскую мозаику, был единственным ярким пятном, выделявшимся из этой однообразной серо-зеленой палитры.

Подойдя к дежурному, студент постучал в стекло и поздоровался. Неохотно повернувшись, дежурный, толстый мужик в черной рубашке и кепке, посмотрел на Игоря с немым вопросом «Чего надо?»

– Здравствуйте. А где участковый милиционер? – хотел сказать парнишка, но дежурный, уже на слове «участковый» оборвавший Игоря, хрипловатым баритоном сообщил:

– Прямо по коридору, а потом – поверни направо. Кабинет номер шесть.

– Спасибо – поблагодарил Игорь толстяка и пошел искать указанный кабинет. В коридоре у входа он увидел сидящего человека. Это был старичок, ждущий своей очереди. Он был маленький и сморщенный, в руке у него была трость. Лицо его было спокойным, он будто что-то разглядывал.

– Извините – обратился к нему студент и, на всякий случай, добавил погромче – Вы в очереди – крайний?

Старик повернулся к нему и пробурчав «Не кричи так! Я всё слышал» ответил, что он – крайний.

Игорь сел на стул. Старик молча сидел и ждал своей очереди, а парень, тем временем, думал, что он будет рассказывать участковому. Так они сидели еще минут двадцать, пока из кабинета не вышла заплаканная женщина с платочком в руке. Её успокаивал молодой человек в форме лейтенанта. Он был примерно одного возраста с Игорем и единственное, что их отличало – это телосложение. Игорь был шире и крупнее, в то время как участковый был щуплым и узкоплечим. Они были примерно одного роста. Старик уже ковылял в кабинет, а женщина, сложив платочек, выходила из участка. Цокот её каблучков отдавался эхом по коридору.

– «Да, надолго я здесь застрял. Ой, как надолго!» – промелькнуло в мозгу у парня. Все, что он мог сделать в данной ситуации – ждать, когда этот дед выйдет из кабинета, и он сможет, наконец-то, зайти в этот кабинет участкового.

Время текло медленно, секунды казались часами. Парень думал, что ещё немного – и он ляжет на эти жесткие стулья и уснёт. Да и голод давал о себе знать – желудок издавал такие звуки, что даже китам до них было далеко. Парень начал клевать носом, ему начало казаться, что он вообще никогда не попадёт в долгожданный кабинет. Казалось, что старик вообще остался там на веки вечные.

Но вот ручка двери опустилась, и из дверного прохода показался старик. Рядом с ним был все тот же худощавый участковый.

– Мать Тереза, блин! – раздраженно сказал про себя Игорь и стал раскачиваться взад-вперед. Когда инспектор, наконец, выпроводил старикашку и удостоил его своим вниманием, Игорь моментально очнулся.

– Заходи. Расскажешь, что у тебя случилось – выдохнул молодой лейтенант, и, добавив к этому пригласительный жест, повёл Игоря за собой. Тот зашёл в кабинет и послушно сел на стул.

– Ну, давай рассказывай. Я – само внимание – лениво проговорил участковый и добавил – Если что, я – Боря.

«О, уже на „ты“ перешёл! А ведь я ему ещё и слова не сказал» – удивленно и, одновременно, радостно подумал Игорь.

Игорь рассказал. Начало получилось довольно скомканным, ибо давало о себе знать отсутствие опыта (его редко ловили на каких-нибудь мелких преступлениях, а самым большим наказанием служило освобождение «под честное слово»), человек в форме, и всё такое. Но, когда он каким-то образом почувствовал, что он может доверять ему, то перестал таиться и пересказал всё, что знал сам. Боря внимательно его выслушал и, проведя рукой по своим светлым волосам, сказал ему:

– Прости, Игорёк, но я тебе не могу ничем помочь. Меня так нагрузили работой, что искать твою Нину я просто не в состоянии.

Игорёк понимал это. То, что он сейчас услышал, означало – помощи ему не дожидаться. Последняя надежда начала меркнуть. Игорь уже примерно набрасывал план поисков, краем уха слушая все последующие извинения Бори. Сути это не меняло. По сути, все, что говорил сейчас этот Боря, этот молодой лейтенант, который выглядел старше своего возраста, было мягкой формой отказа. Ведь если бы ему просто сказали:

– У нас и так дел – невпроворот.

Это значило бы тоже самое, только в лоб. А так...

Боре же было искренне жаль парня. Ведь он не понаслышке знал, как это – потерять дорогого сердцу человека. Его любимую звали Ксения. Она попала под машину, когда переходила на другую сторону улицы. Какой-то кретин, несшийся на скорости в более, чем сотню километров в час, сшиб её, отправив в более десятиметровый полёт. Этот полёт оказался для неё смертельным. Она умерла ещё до приезда скорой. Когда Борис узнал об этом, у него случился нервный срыв. Он долго корил себя за то, что не смог ничего сделать, чтобы её спасти. Был период, когда он подумывал о самоубийстве, но потом он понял, что это – не выход. И теперь он – здесь, работал участковым и помогал всем, кому только мог. Отличие той истории, которую он выслушал несколько минут назад, заключалось лишь в том, что Нина пропала и никак не даёт о себе знать. Он чувствовал себя виноватым из-за того, что не мог помочь человеку из-за банальной занятости и бессилия.

– Прости, Игорёк, я не могу. Нужно хотя бы 3 суток, чтобы подать заявление о пропаже – повторил он и опустил голову.

Игорь поблагодарил его, вышел из кабинета и пошел домой. До самого дома он не произнес ни слова. Дождь на улице уже кончился, но внутри него бушевал самый настоящий ураган. Печаль и отчаяние разрывали душу, и его желание кого-то искать падало катастрофически быстро. Он пришёл домой и, не раздеваясь, рухнул на диван лицом вверх. Спустя несколько минут его взял сон.

Когда он проснулся, на улице уже начало темнеть. Сколько он проспал? Пять, шесть, восемь часов? Он не знал. Помнил лишь, как пришёл домой, разулся, но куртку снимать не стал, а так и рухнул в ней на кровать. Открыв глаза, он посмотрел на часы. Стрелки показывали без пятнадцати семь вечера.

«Значит, я проспал всего лишь два-три часа. А такое ощущение, будто отключился часов на пятнадцать!» – сделал вывод молодой человек и оглянулся. В зале было темно. Как только он встал с кровати, то почувствовал, что земля под ногами закрутилась. Было ощущение, будто

он – на корабле, плывущем в море во время шторма. Мир покачивался, из-за чего запросто можно не вписаться в поворот и получить шишку.

Живот, кажется, совсем прилип к спине. Можно было при желании запросто увидеть, как судорожно урчит желудок. Игорь не ел уже около суток, поэтому должен был закинуть в рот хотя бы что-то съедобное просто для того, чтобы удержаться на ногах. К тому же, у него начала крайне сильно болеть голова, а к таблеткам он прибегал в самых экстренных случаях.

Парень встал и сбросил с себя куртку. Оставшись в свитере и джинсах, он, мокрый и уставший, первым делом пошёл на кухню. Оказавшись там, включил свет и провёл ревизию припасов в холодильнике. Результаты оказались не слишком впечатляющими: наполовину полная кастрюля супа, парочка плавленых сырков, блюдо с маслом, а в морозильнике – пельмени. Игорь заглянул в хлебницу, там тоже было негусто. Там лежала половинка вчерашней буханки хлеба.

Достав из висевшего на стене шкафа железную миску, он вытащил из холодильника суп и наполнил им миску. Вернув кастрюлю на место, он несколькими резкими движениями отрезал себе три кусочка хлеба. Поставив суп на плиту, парень долил в чайник воду, чтобы та до края заполнила пластиковый цилиндр, а затем – взял свою чашку, купленную несколько лет назад. На ней был изображен весёлый гном, вальяжно развалившийся на своей кровати и пьющий, а вернее – хлещущий, из чашки с видом довольного и откормленного кота. Засыпав туда заварку, он поставил чашку на стол и попробовал суп. К тому времени он уже достаточно нагрелся, и Игорь осторожно взялся за горячую тарелку рукой, обернутой в тряпку.

Он жадно принялся за еду. Миска, секунду назад наполненная почти до краёв, стремительно пустела. Чувствуя, как вместе с едой в желудок приплывает тепло, как силы возвращаются к нему, он совсем забыл о чайнике. Но зато чайник не забыл о том, кто его включил, и своим сигналом как бы вернул паренька в реальность из страны святых перекусов.

Парень заварил себе чай и вернулся за стол. Спустя пять минут миска была полностью опустошённой, а спустя минут десять подоспел и чай.

Игорь пошел в зал, жуя бутерброд с сыром и запивая его горячим чёрным чаем. Носом нажав на выключатель, он включил свет в комнате и сел на диван. Стрелки часов показывали половину восьмого.

«Надо допивать чай и садиться за конспекты, потому что завтра я даже не представляю, что буду делать на лекциях. Мне не нужны хвосты» – подумал он, направляясь в свою комнату. На столе, стоящем возле окна, уже лежали готовые ручки, тетради и прочая канцелярия.

Устроив чай и бутерброд на краюшке стола, молодой человек потёр руки и принялся за конспекты. Голова болела, но боль была, скорее, фоном, а расшифровка тех каракулей, которые обычно называются конспектом, вообще казалась чем-то из разряда фантастики. Несмотря на это, юный студент смог найти несколько ключевых слов по нужной ему теме, остальное же за него сделал всезнающий Интернет. Несколько часов Игорь искал материал по теме, глаза внимательно смотрели на экран ноутбука.

Вечер сменился глубокой ночью, парень очень устал, но все-таки материала смог откопать достаточно, чтобы заработать приличный бал. Часы на ноутбуке показывали четверть двенадцатого. Парень закрыл окно браузера, отключил ноутбук и лёг на диванчике, стоявшем в дальнем углу комнаты. Как только голова коснулась подушки, парень отключился. Даже дневной сон не помешал ему уснуть буквально через минуту.

Начался новый день. Солнце освещало улицы, которые постепенно заполнялись людьми. Они спешили по своим делам, и на лицах многих из них было выражение, увидев которое, хочется спросить:

«Вы не выспались?»

Игорь с трудом открыл глаза, к тому же он отлежал себе обе руки. Было такое чувство, будто верхние конечности каким-то магическим образом потяжелели килограммов на сорок.

Разминая затёкшие руки, он побрёл на кухню и включил чайник. Чувства голода не было, но организму требовалось что-то, что сможет его быстро разбудить. Чай подходил идеально. Исходя из этого, парень насыпал себе побольше заварки в чашку и вернулся в свою комнату.

В его голове крутился единственный вопрос:

«Что делать дальше?»

Итоги вчерашнего дня ясно ему показали, что можно рассчитывать только на себя.

«Значит, поищу её в парках, лесопарках и прочих подобных местах. Может быть, она лежит в какой-нибудь балке или яме?» – подумал он. Если бы последняя мысль стала реальностью, открытие бы получилось очень уж неприятным.

От печальных мыслей его отвлек писк чайника. Он пошёл заварить себе чай, а потом – привести себя в порядок. Тем более пар в ВУЗе еще никто не отменял.

Спустя полчаса, когда зубы были вычищены, а взгляд стал более или менее осмысленным, парень пил остывший чай. На улице было все так же солнечно, на небе было лишь несколько мелких облаков. Любуясь небом и неспешно попивая чай, парень смог отвлечься от всех дурных мыслей. Даже исчезновение дорогого ему человека уже не казалось такой уж вселенской трагедией. В тот момент ему казалось, что решение где-то под носом, совсем рядом, а он, словно слепой, не видит его. Или не хочет увидеть.

Парень пребывал в плену своих грёз, когда на губах, помимо чая, оказалось кое-что ещё. Мгновенно вернувшись в реальность, он обнаружил, что вместе с последними каплями чая затянул несколько мелких чайных листиков. Сняв их с языка, он вернул обратно в чашку, а сам сосуд – отправил в мойку.

Еще с час парень маялся бездельем. Лишь когда на часах пробило одиннадцать дня, он начал собираться в институт. Зайдя в комнату, он включил ноутбук, а пока тот загружал программу, – быстро забросил в сумку все необходимые принадлежности. Когда на экране отобразилась картинка с надписью «Приветствие», парень с помощью нескольких комбинаций клавиш вызвал нужное окно и нашел тот документ, который создал вчера вечером. Чуть больше десятка страниц печатного текста – обычный объем для шпоры в ВУЗе. Парень закрыл окно, и уже через минуту документ перекочевал с памяти компьютера на флеш-карту.

– Время поджимает, блин – пробормотал Игорь и поспешил выключить ноутбук. Пока система отключала все устройства, подчиненные ей, парень уже надел куртку, взял все необходимые вещи и начал обуваться. Зашнуровав ботинки, он закрыл двери в квартиру, и затем сделал то же самое с входной дверью. Чуть позже он уже летел по ступенькам к выходу на улицу.

«Хорошо, что институт всего лишь в двадцати минутах ходьбы» – подумал парень, вытаскивая наушники.

Спустя полчаса Игорь уже шёл по тёмным коридорам корпуса в поисках нужной аудитории. Чувствовал он себя так же, как любой другой человек, который куда-либо опаздывает и, при этом – уже продумывает сценарий своего оправдания. Наушники уже покоились в сумке вместе с отключенным плеером. А вот и нужная аудитория – табличка с номером «208», прибитая чуть выше центра массивной двери. Парень с усилием потянул ручку и оказался в аудитории.

За столом сидел сухошавый немолодой мужчина в чёрном свитере с воротом. Он читал лекцию по теме «Новая история Европы». На огромной доске, находящейся позади него, было написано несколько дат и событий, связанных с ними, а на чистое пространство были прикреплены карты и портреты исторических личностей. Когда парень вошёл, то ожидал чего-то вроде:

– Молодой человек, как вам не стыдно опаздывать на пары?!

Уже морально подготовившись, парень весьма удивился, когда Владимир Петрович остановился, и словно приглашая, произнёс:

– Садись, Игорёк – и добавил – И постарайся больше не опаздывать.

– Хорошо – невнятно пробормотал Игорь и поспешил занять свое место.

«Этот день будет продолжаться вечно» – решил парень, сидя на своём месте и краем уха слушая лекцию. У парня было совершенно подавленное настроение, ему всё казалось скучным и недостойным внимания. Обычно лекции были для него местом, где можно было задать какой-нибудь вопрос по предмету и даже немного поспорить с преподавателем, чтобы показать, что не он один знает предмет. Лекции для него проходили легко, быстро и без особых усилий. Но не в этот раз. Сейчас они были для него даже скучнее, чем мировая олимпиада по шахматам или «Санта-Барбара». Игорь делал вид, что слушал Владимира Петровича, но мысли его витали очень далеко, и были они совсем не о Европе в 60-е годы XX века.

Ему с детства нравилось делать две вещи: рисовать и писать. Со всем остальным, конечно, он тоже ладил неплохо, но не обходилось и без обидных моментов. Иногда в школе ему иногда попадало, когда учитель замечал, что он рисует вместо того, чтобы слушать его урок и записывать то, что ему диктуют. Но такое бывало не слишком часто, и, в основном, школьные учителя его любили. В школе о нём говорили так:

«Может, но не хочет».

Конечно, если надо было, он мог поучаствовать в олимпиаде, и на конкурсе каком-нибудь выступить, но самому Игорю это было нужно больше для поступления, чем для того, чтобы создать в глазах учителей образ некоего «идеального ученика».

С сочинительством у него всегда были особые отношения. Каждый раз, когда он писал сочинения, учителя всегда восхищались его оригинальным взглядом на мир. Секрет был очень прост: паренёк просто получал удовольствие от того, что он пишет и может с кем-то поделиться своими мыслями. Но с художественным письмом ему повезло куда меньше. В этом отношении его писанина часто была на уровне любителя, и лишь несколько его «рассказов» действительно получились на славу. Игорь даже сохранил эти листки, вырванные из тетради в клетку Бог весть когда и исписанные мелким почерком. Для чего? Этого он и сам до конца не понимал. Иногда он мог в любой момент достать из дальних закутков своего стола эти листки и читать «произведения» школьной поры, ограничиваясь снисходительной улыбкой.

Что касается рисования, то здесь сыграл свою роль его отец, Максим Иванович. Он сам хорошо владел кистью, и даже какое-то время давал частные уроки рисования детям за символическую оплату. Первое время всё шло хорошо, но через год он разочаровался в этом и понял, что учить детей – не его дело, после чего – распустил группу. Маленькому Игорю очень нравилось смотреть, как работает папа, и однажды он попросил отца научить его рисовать так же, как и он. Папа дал ему пару базовых уроков, а все остальное (рисование портретов, пейзажей и прочего) Игорь набавывал благодаря долгим месяцам занятий. Оттачивая свое мастерство, он нарисовал сотни, если не тысячи этюдов. Никто не помнит, сколько десятков, если не сотен, листов бумаги, сколько десятков пачек карандашей было сточено во время этих занятий.

Да Винчи из Игоря не получилось, да и сам он не слишком стремился им стать. Ему просто хотелось делать «не хуже, чем папа». Спустя несколько лет тяга к сочинительству пропала, а на рисование оставалось все меньше и меньше свободного времени. Нужно было определяться с дальнейшей судьбой, и Игорь сделал свой выбор. Он подал документы в университет, выбрал исторический факультет, и, несмотря на то, что за 3 года он несколько раз всё же жалел о своем выборе, в целом ему нравилось здесь учиться.

Но сегодня всё пошло наперекосяк. Игорь сидел и клевал носом. Пока лектор рассказывал им о том, что происходило в Восточной Европе 60-х, красные глаза Игоря смотрели в окно. Ему так хотелось злобно прошипеть:

– Хватит! Перестань меня мучить.

Словно услышав его мысли, через полчаса лектор закончил читать и распустил всех студентов по домам. Игорю только это и надо было. Через пять минут аудитория уже полностью опустела. Игорь спешил домой, словно он не был там несколько лет.

«Надо будет обязательно продолжить поиски! Но для начала нужно выспаться» – подумал он, заходя в подъезд.

Поднявшись на четвёртый этаж, он достал связку ключей, взял ключ от входной двери, открыл квартиру. Сняв ботинки, он бросил рюкзак на пол, сбросил с себя куртку и рухнул на диван. Но уснуть ему удалось только под утро. Он ворочался, засыпал и просыпался, снова пытался уснуть, но от малейшего шороха вскакивал, как после ночного кошмара. Когда он, в конце измученный и уставший, уснул крепким сном, часы показывали половину шестого утра. Еще полчаса – и солнце осветило своими лучами спящий город. Начинался новый день...

Глава 5

Три дня прошло с тех пор, как девушка бесследно исчезла. Парень не знал, что предпринять. Растерянность и осознание собственной беспомощности постепенно превратило весёлого и вполне жизнерадостного парня в бледную копию самого себя.

Его лицо осунулось и потемнело, из-за многодневной щетины он стал похож на моряка, находящегося в дальнем плавании, а не на молодого симпатичного парня. Взгляд его стал, как у восставшего из могилы – остекленевший, равнодушный. Его растрёпанные, нечёсанные волосы только подчёркивали тот упадок, к которому его привела случившаяся беда.

Взгляд его потух, и парень всё чаще стал забрасывать все свои дела и лежать на диване, как сваленная в лесу колода, смотря в одну точку. Проходит час, два, три, а Игорь всё смотрит и смотрит. Интерес к жизни у него совсем пропал – то, что раньше доставляло ему удовольствие, теперь раздражало и приводило его в ярость. Ему стоило больших усилий не выбежать из дома и не набить кому-нибудь морду в попытке хоть как-то выплеснуть ту бессильную злобу, которая засела в его душе, как заноза.

Он спал. Спал долго, но снов не видел. Казалось бы, без следа пропала девушка, интерес к жизни стремительно тает, и единственный выход – уйти из реального мира в мир сновидений. Но и там Игорь не мог долго прятаться. Когда он проснулся, на часах уже было два часа после полудня, солнце уже было высоко, но его закрывали облака и все, что можно увидеть – это кружок размером с монетку, белый, как раскаленный металл.

На душе Игоря было далеко не то, что на улице. Если на улице дул слабый ветерок и все казалось более-менее спокойным и безмятежным, то внутри у него бушевал ураган, готовый вот-вот вырваться в виде каких-то необдуманных действий, слов, поступков. Но парень всеми силами сдерживал свою тихую холодную злобу.

Он зашел на кухню. Включив чайник, он смотрел на воду через полупрозрачный кувшин. Он видел, как вода постепенно начинает пузыриться, и со временем эти пузыри становятся все больше и больше, постепенно занимая собой всю поверхность. Для него сейчас не существовало ничего, кроме этой кипящей воды. Но вот чайник отключился, и вода понемногу успокоилась. Тяжело вздохнув, парень встал со стула, нашел первую попавшуюся чистую чашку и, высыпав из неё заварку, заварил себе чай.

Игорь развернулся лицом к окну и задумался. В милиции не помогли, значит надо просить обычных людей. Но тут же саркастическая улыбка тронула его губы.

«Ага, так мне все и помогли! О чём я могу их просить, если даже сам не знаю, как это случилось?» – подумал он и отменил эту идею.

Других вариантов у него не было, и парню ничего не оставалось, кроме как действовать по принципу «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

«Раз мне никто не помогает, лучший выход – это помочь себе самому» – решил Игорь и улыбнулся. Дело оставалось за малым – нужно было продумать хотя бы общий план поисков: где искать, как искать и все остальное.

Парень направился в зал, чтобы составить план, но понял, что на самом деле всё – не так уж просто, как ему показалось сначала. Во-первых – он даже не видел, как она исчезла, следовательно – он не знает, где её искать. Так же он не знает, жива ли она или ему придется наткнуться на её труп. Подобных вопросов было довольно много, и парень тщетно пытался найти на них ответы.

Он пытался выключить все эмоции и включить мозг, но гнев, отчаяние и элементарное непонимание происходящего здорово мешали ему в этом. Да и сама ситуация была мало похожей на логичную, да и сколько-нибудь возможную. Он просидел минут пятнадцать, пока не понял, что лучше придумывать по ходу пьесы.

– Надо идти. Времени терять нельзя! – произнёс он вслух, резко встал с кресла и направился на кухню. Когда он видел через окно облачное и неприветливое осеннее небо, его желание идти куда-либо становилось все сильнее.

– Слушай сюда, ты, кретин! Твоя девушка пропала, а ты здесь чай гоняешь. Ты совсем офонарел?! – произнёс это его внутренний голос. И он не собирался останавливаться.

– Ты и дальше собираешься тут сидеть? – зло спросил он и добавил – Подрывай свою задницу и иди искать, если она тебе дорога.

Игорь слушал этот голос, но не обращал на него внимания, ведь он и сам прекрасно знал, что время попусту тратить нельзя.

«Заткнись! Заткнись, морализатор!!!» – мысленно осадил свой внутренний голос Игорь и тремя большими глотками осушил чашку. Поставив её возле мойки, он направился в сторону выхода. Взяв ключи и накинув куртку, он обулся в коридоре. После этого он закрыл все двери и вышел в подъезд. Пока он спешил на улицу, тучи на небе становились все гуще и чернее. Собирался дождь.

А в это время команда карликов проводила операцию. Они всё делали без единого хирургического инструмента, все действия производились при помощи светящихся рук главного карлика и двух его помощников. Функции приборов, следящих за состоянием «пациентки», выполняли остальные семь существ.

Сияние трёх пар рук, будто рентген, просвечивало её тело. Вот под лучами оказалась голова, потом – шея, затем – грудь и плечи, и так – всё ниже и ниже, до самых пят. Во всём была видна командная работа, где каждый выполнял строго отведенную ему роль.

И теперь, когда «операция» была завершена, глава группы дал телепатическую команду своим братьям. Они выполнили приказ и начали готовить девушку к вынашиванию новой жизни. Тем временем, сам карлик достал сосуд с какой-то неизвестной жидкостью, в которой находился зародыш.

Они смотрели, как их лидер всего лишь за несколько секунд высвободил будущего потомка, нового сына их мира. Вся группа замерла, словно в ожидании чуда, хотя подобную операцию они проделывали много раз.

Его руки охватывало синее сияние, которое передалось и эмбриону. Ненадолго зависнув в воздухе, он начал опускаться, и, наконец, исчез в животе девушки. Дело было сделано, и карлики начали исчезать, чтобы скоро появиться вновь.

А светловолосая «спящая красавица» теперь станет носителем новой жизни, совершенно чуждой для её земного мира. Но узнает она об этом немного позже. А пока...

Глава 6

А пока Нина была в плену Морфея, Игорь обходил все возможные уголки, где её могли видеть. В институт он даже не заглядывал, просто потому, что понимал – её там тоже обыскались. Все подружки, а их у неё оказалось, на удивление, много, он на вопрос, не видели ли они Нину в последние дни, получал один и тот же ответ. Даже встречный вопрос был практически одинаковым:

– А что случилось?

К концу этого похода Игорь выглядел очень измотанным. Он обыскал все места, которые знал. Даже несколько оврагов, в которых он бывал разве что в детстве, не прошли сквозь его внимание. Но, увы, нигде не было её следов. Парень посмотрел в лицо пары трупов, которые пробудили его надежду, что его Нина покоится где-то рядом, но тела выглядели столь ужасно, что узнать их было в принципе невозможно. Но даже этого парню хватило, чтобы понять, что его девушки нет ни среди живых, ни среди мертвых.

Выглядел он крайне плохо. Его лицо покраснело, будто обгорело на солнце, пот струился по лицу, футболка, потемневшая от пота, прилипла к телу.

И тут над головой у него громыхнуло. Он поднял голову и увидел сгущающиеся черные тучи, время от времени просвечиваемые молниями. В воздухе запахло озоном. Игорь огляделся по сторонам и нашел пустую лавочку на автобусной остановке. Всего несколько десятков шагов – и парень рухнул на ряд жестких деревянных досок. Пульсирующая боль сковала ноги. А молнии продолжали просвечивать тучи, сопровождая каждое свое появление раскатами грома. Вслед за громом послышался еле слышный стук – это по крыше били первые капли дождя. Парень сидел, вытянув свои ноги в кедах, и скоро на них стали появляться темные пятнышки. Одно за другим, одно за другим.

Дождь набирал силу. Парень встал и неохотно побрел домой. Он чувствовал, как его одежда постепенно покрывается такими же пятнышками, какими минуту назад были покрыты его кеды. Постепенно пятнышки слились в одно большое пятно. Толстовка намочила и потяжелела, а когда он дошел до подъезда, то она промокла насквозь. Парень уже дрожал от холода, в его кеды начала набираться вода. Подойдя к подъезду, он открыл дверь и юркнул в проход. Когда дверь в подъезд закрылась, Игорь уже был на втором этаже. Остальные три этажа он одолел всего в несколько прыжков, и скоро уже стоял возле дверей своей квартиры.

Когда он зашел, то первым делом отнес толстовку и джинсы на просушку в спальню. Кеды нашли приют под батареей. Футболку он снимать не стал, так как она намочила не так сильно, как все остальные вещи, а оставил высыхать на себе. Когда все «пострадавшие» вещи оказались на нужных местах, он надел серый джемпер и отправился на кухню заварить себе чаю. Спустя десять минут вода в чайнике уже закипела, и прибор выключился. Парень освободил чашку от старой заварки и засыпал туда новую. Залив это дело кипятком, он пошел умываться.

Когда в ванной зажгся свет, Игорь испугался, увидев своё отражение в зеркале. В зеркале на него смотрел каторжник: глаза, в которых виднелись лихорадочные искры, осунувшееся лицо, щетина, понемногу превращающаяся в бороду, давно нечёсанные грязные волосы. Такое впечатление, будто в зеркало смотрел не молодой парень, а бомж с улицы, которого из жалости подобрал какой-нибудь благодетель.

Парень включил воду, отрегулировал напор и зачерпнул немного влаги в сложенные ладони. Намочив лицо, он поднял взгляд на бритвенные принадлежности.

«Надо бы побриться, – подумал парень, – а то люди скоро будут от меня шарахаться».

Парень взял всё, что нужно, и начал превращать себя из бородача в нормального молодого человека.

Спустя пятнадцать минут Игорь уже смывал гель с бритвы и умывался, довольный собой. Ощущение было таким, будто он вместе со щетиной смыл усталость и злость последних дней, и даже немного взбодрился. Посмотрев на себя, он улыбнулся, довольный собой, и вышел.

Выключив свет, он пошел на кухню. Чай уже настоялся, и парень, с жадностью обхватив горячую кружку двумя руками, немного отпил из чашки. Горячая жидкость обожгла губы, но, оказавшись внутри, приятным теплом разлилась по телу. Да и рукам стало как-то лучше, они стали лучше двигаться. Холод, накопленный на улице, мигом исчез.

Игорь неспешно пил чай и смотрел в окно. Город весь почернел и представлял собой не слишком приятную для глаз картину. Дома потемнели, и выглядело все, как после войны – серо, сонно и тихо, словно в предчувствии большой беды.

Допив чай, он отставил чашку на край стола и пошел в зал, чтобы посмотреть телевизор. Взяв пульт, он включил ящик и принялся искать что-то интересное, что-нибудь, что отвлекло бы его от происшедшей с ним беды.

Но, как назло, ничего интересного не оказалось. Везде были какие-то шоу типа «желтая пресса на экране», либо какие-то дешёвые обзоры. Ни документальных, ни каких-либо интересных фильмов не было вообще. Парень выключил зомбоящик и лёг на диван, чтобы вздремнуть. Ведь всё равно выходной, а учиться только через два дня, не меньше. А что еще можно делать в такую дождливую погоду? Игорь рухнул лицом на подушку и почти сразу же уснул...

Глава 7

Проснулся он через два часа от сильнейшей боли. Ломило всё тело, в каждом суставе, казалось, торчала огромная и очень острая спица. Он тяжело дышал, хрипя, как выдавший виды паровоз. Взмокший, он, шатаясь, побрёл в коридор. Чудом найдя аптечку, он принялся копаться в ней. Таблетки, шприцы, бинты – чего там только не было.

И вот в его руках уже оказался термометр. Он понизил столбик до деления «36,6°» и измерил температуру. Ему было очень тяжело даже сидеть, не то, что двигаться. Пот лился ручьями, заливая глаза. Спустя несколько минут, когда парень вытащил стеклянную трубку и посмотрел на результат, он едва не потерял свою челюсть – ртутный столбик добрался до отметки «39,5°».

Неровным шагом он добрался до кухни. Открыв шкаф, он нашёл чистый стакан и взял его труссящимися от озноба руками. Закрыв дверцу, он подставил стакан под струю, и тут же тёплая вода из крана наполнила стакан доверху. Локтем парень закрыл кран и, держа в руке стакан, вернулся в зал, где его ждала раскрытая коробка с лекарствами. Ему пришлось чуть-чуть поднапрячь зрение, чтобы в темноте разглядеть надпись, выведенную мелкими печатными буквами на маленькой пластинке, – «Парацетамол». Убедившись, что достал то, что нужно было, он кое-как извлёк из пластинки две таблетки.

Парень забросил их в рот и запил. Трясущейся рукой Игорь поставил стакан на столик и пошел в коридор, чтобы позвонить Владимиру Петровичу и предупредить о своем отсутствии. Ведь он беспокоится за своих студентов, прямо как отец – за своих детей, и было жаль подводить такого человека.

Протянув руку к трубке, он взял её и набрал знакомые семь цифр номера. Пошли гудки. Прошло секунд тридцать-сорок, но из-за своего состояния Игорь подумал, что прошло никак не меньше получаса.

Наконец, на том конце линии сняли трубку. Игорь услышал «Алло!» и произнес своим гнусавым от заложенного носа голосом:

– Алло! Владимир Петрович? Это Игорь Капланов звонит – он шмыгнул носом и продолжил – Хотел вас предупредить, что меня не будет в ближайшие несколько дней.

– Игорь? Что случилось? – послышался на линии громкий голос лектора.

– Я заболел и не смогу... – Игорь не закончил фразу, так как его согнуло пополам от сильного приступа кашля. Через полминуты он опять приложил трубку ко рту и закончил прерванную фразу – Я заболел и не смогу посещать занятия».

– Что же, я тебя понял. Спасибо, что предупредил – отозвался Владимир Петрович – Выздоровливай. Я попрошу кого-нибудь из твоих занести тебе конспекты – Он вздохнул и добавил – Ладно, выздоравливай – закончил он и повесил трубку.

Игорь повесил трубку на место. Попытавшись шевельнуться, он пошатнулся и чуть не упал. Понимая, что в его состоянии будет очень тяжело встать после падения, ему пришлось опереться на стену. Таким образом, он добрался до зала, где, упав на диван, понял, что не сможет даже пошевелить рукой – сил у него больше не было. Лежа на диване, он вдруг увидел странное свечение, исходящее от телевизора. То, что он увидел дальше, скорее походило на галлюцинации душевнобольного.

Началась настоящая фантазмагория. Сияние от экрана телевизора, которое всего минуту назад было синим, начало медленно темнеть. Синий цвет переходил в темно-лазурный, который, в свою очередь, постепенно переходил в сапфировый. Наконец, после окончания этого цветового парада, в центре изображения образовалась маленькое отверстие размером с монету. Затем оно начало медленно расширяться, и уже через две минуты возникла огромная дыра, которая расползлась на весь экран. В этой дыре было видно помещение. Игорь видел темно-

синие лампы, освещающие коридор снизу вверх. В конце коридора виднелось нечто очень-очень маленькое. Игорь не мог увидеть это «что-то», как бы он не напрягал зрение.

Точка на экране начала приближаться. По мере приближения парень смог рассмотреть её. Это была койка, на которой лежало что-то, укрытое белой простыней. Кровать была как бы приподнята над полом, не было видно никаких колес или чего-либо, благодаря чему она бы передвигалась.

Обзор продолжался пару минут, затем белая кровать стала постепенно удаляться из поля зрения. Изображение начало отодвигаться, как бывает, когда хотят отодвинуть камеру назад для съемки панорамы. Затем белая точка сама начала движение, когда камера остановилась. Белая точка постепенно увеличивалась в размерах, медленно приближаясь к удивленному и еле стоящему на ногах молодому человеку.

Через несколько долгих минут койка опустилась, и взору Игоря предстала следующая картина. Внезапно появившаяся фигура какого-то существа в белом приподнялась над кроватью и своими когтистыми лапами резко стянула простыню.

Игорь застыл у экрана с разинутым от удивления ртом. Это «что-то» было его Ниной! Его девушка лежала без движения, а эти карлики производили над ней какие-то действия, словно над препарированной лягушкой!!!

«Черт подери, что происходит? Как это вообще возможно?» – эти вопросы сводили его с ума. Что-либо сделать было не в его силах, и ему отводилась лишь роль свидетеля.

В этот момент возле своего собрата появились его помощники. Их лапы засияли желтым светом, который практически сразу объял кушетку и тело девушки, лежащее на ней. Тело чуть приподнялось и начало медленно приближаться к парню, до сих пор стоявшему возле экрана телевизора. Вот уже макушка пересекла тонкую стеклянную перегородку, ставшую в этот момент порталом между мирами. Через несколько секунд голова оказалась на другой стороне, и Игорь только сейчас заметил, с каким напряжением эти существа делали свое дело: сияние, которое объяло их лапы, стало ярче и поменяло свой цвет с желтого на красный. Вот показалась шея, затем – грудь и живот, затем – бедра, и закончилось все лишь тогда, когда её ноги уже висели в воздухе.

Но карлики не закончили свое дело. Их глаза засверкали, как два крохотных алмаза. Они сделали последнее совместное усилие, и девушка уже оказалась на диване, рядом с тем местом, где лежал сам Игорь. Тело мягко опустилось, после чего сияние исчезло. Теперь фигуры развернулись, чтобы уйти. Лидер группы усилием воли толкнул койку, и она через несколько секунд исчезла. Они сложили руки в широкие рукава своих балахонов и полетели.

Спустя несколько секунд они начали исчезать. Сначала экран подергивался там, где секунду назад была фигура в белом, а спустя миг тот участок уже пустовал. Таким образом, один за другим, исчезли все десять существ. Коридор начал сворачиваться, и, в конце концов, превратился в крохотную точку, которая тоже скоро исчезла.

Телевизор выключился, а Игорь еще долго протирает глаза, думая, что всё, что он видел – бред, вызванный его болезнью. Он посмотрел на часы. Они показывали половину второго ночи.

– Началось это все около восьми вечера – пробормотал себе под нос Игорь – Неужели это продолжалось шесть с половиной часов?! Как же так???

Он не верил, хотя девушка, лежащая на диване, была самым очевидным доказательством, самой твердой уликой. Мягко, практически бесшумно Игорь подошел к ней. Он положил два пальца на сонную артерию, чтобы проверить пульс. Откуда ему знать, что с ней делали те карлики? Вдруг они ему мертвое тело подбросили?

К радости юноши, пульс был. Её грудь ритмично поднималась и опускалась, сердце билось спокойно и неспешно.

Он отодвинул одну из прядей с лица девушки и нежно погладил её по щеке. Он был счастлив, и, если бы был в силах, не пожалел бы своих голосовых связок, чтобы крикнуть «УРА!»

Долгое, протяжное «УРА!», которым может разразиться победитель, выигравший миллион в лотерею или осуществивший мечту детства. Но его победа была в стократ ценнее – его любимая – с ним, цела и невредима. Больше ему ничего было не нужно.

Стараясь не разбудить свою спящую красавицу, он устроился рядом с ней, но еще долго не мог уснуть. Этой ночью он познал настоящее счастье, ведь случилось то, чего он уже не ждал – она вернулась. Вся боль ушла, осталось только чувство беспредельного счастья. Переполненный им, он еще долго лежал без движения, смотрел в потолок и улыбался, прямо, как ребенок. Сон сморил его только тогда, когда солнце уже окрасило горизонт своими первыми лучами. Начался новый день...

Глава 8

Девушка проснулась первой. Когда она открыла глаза, то первое, что она почувствовала – легкое замешательство. Солнце только недавно взошло, но света было достаточно, чтобы она узнала все, что её окружало. Обои, мебель, окна, даже её любимая чашка, из которой она любила пить чай – все говорило ей:

– Ты – дома.

Когда она встала, то была приятно удивлена тем, что тело больше не ломило, голова не гудела, как колокол, а руки и ноги двигались, как и раньше. Будто и не было того ощущения, которое испытывает муха, попавшая в ловушку.

Игорь был рядом с ней. Его всклокоченные, мокрые от пота волосы облепили лоб. Он спал, свернувшись калачиком, и, время от времени, вздрагивал, хотя был укрыт теплым одеялом.

Несмотря на многодневную щетину и потрепанный вид, она знала, что перед ней – Он. Тот парень, которого она знает уже давно, и все равно бы узнала, даже если бы он пошел в монахи Шаолиня или примкнул к коммуне хиппи. Она бросила взгляд в его сторону, затем – посмотрела в окно. Солнце слепило глаза, но для Нины это было чем-то, вроде еще одного маленького плюсика, еще одного балла в пользу реальности окружающего.

Через какое-то время она встала с дивана, мысленно проклиная старые скрипучие пружины. Игорь мирно спал. Кулаки его были сжаты, но в самом выражении лица не было ни агрессии, ни какой-либо другой негативной эмоции. Девушка приложила руку к его лбу.

«Да у него жар!» – подумала она и пошла в коридор за аптечкой. Спустя минуту она уже подкралась к Игорю, держа в одной руке стакан с теплой водой, а в другой – две таблетки аспирина. Игорь все так же мирно сопел.

Девушка поставила стакан и таблетки на столик и начала его будить.

– Игорь! Просыпайся! Игорюша! – мягко говорила она, тормоша его. Он не хотел просыпаться и отвернулся от неё лицом к стене.

– Проснись и пой! – шутливо сказала она уже чуть громче. Игорь повернулся к ней лицом, но глаза сразу не открыл. Ему не хотелось этого делать, так как он думал, что Нина не вернулась, и её голос – только сон, попытка мозга выдать желаемое за действительное. Но голос настолько напоминал реальный, что у Игоря появилась небольшая надежда на чудо.

Медленно, с большой неохотой он открыл глаза. Когда он увидел её, то подумал, что заболел, и у него начался бред. Но голос, звучащий мягко и заботливо, не оставлял сомнений – перед ним сидит Нина. В тех самых джинсах и красной футболке с длинными рукавами. Игорь протёр глаза, но она не исчезла. Чтобы окончательно удостовериться, что он не спит, он протянул к ней руку и почувствовав тепло ее маленькой ручки, понял – она здесь, с ним, целая и невредимая!

В порыве радости он хотел обнять её, но сил хватило лишь на то, чтобы произнести:

– Ниночка! Ты цела! Как хорошо, что ты вернулась!!!

Они были счастливы, и даже эмоции героев мелодрамы самого выдающегося маэстро в тот момент показались бы дешевыми и наигранными, а сама мелодрама – дешевой пьесой. Две пары глаз блестели от слез.

Нина сидела на диване. На ее щеках были видны отдельные слезинки, блестящие в свете утреннего солнца, но скоро они исчезли. Чуть дрожащими руками она протянула парню стакан с водой и пару таблеток.

– Выпей это, Игорь. Ты весь горишь! – сказала она. Он с благодарностью взял их, и в несколько глотков осушил стакан с водой.

Через полчаса, когда она уже хозяйничала на кухне, а таблетки начали действовать, Игорь пошел умываться.

– Давно пора привести себя в порядок! – подумал он направился к шкафу, стоящему в спальне. В этот раз его шаг был уже увереннее, тело больше не качало. Игорь даже подумал, что он уже почти здоров, но кашель и насморк говорили об обратном.

– Игорь, я пойду в магазин, а заодно – и воздухом свежим подышу! А ты пока уберись в квартире, хорошо? – крикнула девушка.

– Угу! – ответил ей Игорь, чистя зубы.

Через две минуты он уже умылся и залез в ванну, включил воду и начал купаться. Натерев губку мылом, он остервенело тер все тело, чувствуя, как грязь смывается с него, подобно старой змеиной шкуре. Через пять минут он убрал всю гадость со своего тела и намылил голову шампунем. Результат был тот же – через несколько минут пенная вода потемнела.

Прошло чуть больше двадцати минут. Игорь выключил кран и поставил на полотенце свои мокрые ступни. Вода капала с него, но довольно скоро на нем не осталось ни одного мокрого участка. Обернув полотенце вокруг пояса, он взял расческу и причесал волосы. Первые пару движений были болезненными, клочок волос остался на расческе. Но затем его волосы легли легко и без особых усилий. Удовлетворенный результатом, он посмотрел на себя в зеркало. Теперь на него смотрел красавец, каких днем с огнем не сыщешь. Он будто сбросил с себя ту усталость, накопившуюся у него за последние дни и недели.

Когда он намыливал голову, то слышал звук закрывающихся дверей. Казалось бы, обычные звуки, но для ушей Игоря это было настоящей магией. Ведь теперь его жизнь вернулась в прежнюю колею: Нина – с ним, живая и здоровая, да и сам он уже идет на поправку. Все будет хорошо – так оно и случилось.

Улыбаясь этим мыслям, он приступил к уборке.

Когда он посмотрел на то, что ему предстоит сделать, у него в голове возникло два вопроса:

«Как можно устроить в такой маленькой квартирке такой срач?» и

«А я один управлюсь?»

Но делать было нечего. Он достал из шкафа пылесос, включил его в сеть и начал убирать. Сначала пропылесосил кухню, но когда переместился в зал, то понял, что здесь не все так просто. Небольшой коврик у входа в зал практически полностью находился под диваном и видно было лишь небольшую его часть. Сам диван остался навеки разложенным из-за сломанной много лет назад пружины, из-за чего этот коврик был большой проблемой.

Игорь почесал в затылке и под шум пылесоса пошел в зал, но далеко агрегат поставить не удалось – в следующий момент шнур натянулся, и вилка выскочила из розетки. Парень подошел к лежащей на полу вилке, подобрал её и, кое-как сложив шнур, пошел с пылесосом в зал. Оказавшись там, он воткнул штепсель в другую розетку.

Агрегат ожил, и Игорь принялся снова возить щеткой по коврам. Он доставал почти до каждого уголка, а там, где насадка со щеткой были бесполезными, помогал шланг. Игорь снял небольшую пластиковую насадку и продолжил работать в труднодоступных местах шлангом.

Повторив все то, что было сделано при переходе из кухни в зал, он пошел в спальню. Убрал все там, он выключил шумную машину и посмотрел на результаты своей работы. Все сияло и блестело чистотой, комнаты были как новые, их вид радовал глаз.

– Как все-таки здорово жить в чистом доме – удовлетворенно пробормотал он и сложил пылесос. Когда он уже оказался в шкафу, парень направился в кухню, чтобы помыть посуду. Болезнь уже почти не напоминала о себе. Он включил кран. Из него полилась холодная вода, но, немного покрутив вентиль с красной отметкой, он добился нужной температуры и начал

оттирать ложки, тарелки и другую домашнюю утварь от грязи и жира. Когда он перемыл примерно половину, послышался щелчок. Открылась дверь. Следом до ушей долетел шелест пакетов.

Игорь выключил кран и кое-как обтер руки о висевшую тряпку. Она еще даже не зашла в дом, а пакеты уже перекочевали из её рук в руки Игоря. Нина даже не успела сказать слова, а пакеты уже оказались на кухне.

– Спасибо – тихо произнесла девушка.

Пока Нина раздевалась, он уже распаковывал то, что она принесла из магазина. В пакетах оказались продукты и кое-какая мелочевка типа салфеток, спичек, упаковочных разноцветных пакетиков и прочей дребедени. Разложив содержимое по местам, он продолжил мыть посуду. Через десять минут он уже домывал раковину, вычищая гладкую металлическую поверхность до блеска.

Закончив с посудой, он пошел в свою комнату. Его девушка ушла в зал. Ему хотелось сделать все для того, чтобы она оставалась такой же спокойной, как сейчас, ведь ей наверняка пришлось несладко. Может быть, ей до сих пор снятся кошмары, где она не возвращается к нему, а остается в плену своих похитителей? Для неё это – очень неприятные вещи, и ей не нужно, чтобы хоть что-нибудь напоминало ей о тех днях. Игорь об этом знал. Главное – не напоминать ей об этом случае, и тогда всё забудется само собой. Игорь уповал именно на это.

Чтобы отвлечься от этих тяжелых мыслей, он взял карандаш и начал рисовать. То, что Игорь выводил на листке, искусством назвать было сложно, но ему было сейчас вовсе не до красивых пропорций. Все, чего ему сейчас хотелось – это успокоиться и немного расслабиться. Его рука выводила круги, а мыслями он был где-то очень-очень далеко. Нина же отдыхала.

Игорь заметил, что после того случая она стала чаще уставать, хотя раньше оттого, что она ходила в магазин или еще куда-то, такая усталость не наступала. Парень каким-то шестым чувством ощущал, что усталость – это лишь один из многих сюрпризов, которые преподнесет ему его половинка.

«Неудивительно! – подумал Игорь – Ведь ей пришлось очень тяжело. Откуда я знаю, что с ней сотворили те, кто её похитил?»

Вернувшись в реальность, он посмотрел на изрисованный листок. Круги разных размеров заполняли все свободное пространство. Встав с кресла, он прошел из комнаты в зал. Ему хотелось расспросить девушку о том, что с ней произошло. Он уже чувствовал, с какой неохотой она будет отвечать на вопросы, если вообще будет.

Парень увидел её спящей. Обхватив подушку руками, она дремала, а поза была похожа на ту, которую принимают парашютисты в свободном падении – раскинутые руки и ноги занимали всё свободное место. Немного подумав, он решил её не будить. Вместо этого он направился на кухню, чтобы сделать ей чай. Наполнив чайник доверху, он включил его и стал дожидаться, пока тот закипит. Пока прибор грел воду, парень услышал скрип, доносящийся из зала. Это скрипела старая пружина дивана.

Через десять минут чайник выключился. Игорь залил кипятком заварку в чашке и пар, идущий от потемневшей жидкости, покрыл ободок чашки мельчайшими капельками воды, которые собирались в капли побольше.

Парень пошел в зал, чтобы разбудить Нину. Сев на диван, он начал легонько тормошить её, тряся за плечи.

– Солнце! Проснись! – прошептал он – Уже скоро вечер.

Посмотрев на часы, он крайне удивился: на часах уже было шесть вечера. Солнце начало клониться к закату.

«Как же быстро день прошел!» – пронеслось в его голове.

Она потянулась, промурлыкала что-то и открыла глаза. Перед ней сидел Игорь. Он сидел а краю дивана и легонько поглаживал её руку.

– Что такое? Который час? – спросила она тихо и зевнула.

– Просыпайся. Уже шесть вечера. – ответил ей Игорь – Иди чай пить.

Она поднялась, потянулась еще раз и они вместе пошли на кухню. Неля пила чай, Игорь рассказывал всякие веселые небылицы. Молодые люди мило общались. Ничто не предвещало беды.

Прошло полгода. Игорь выздоровел, и их с Ниной совместная жизнь вошла в свою колею. Дожди сменялись теплыми солнечными днями, но все чаще в природный цикл стали вмешиваться холода – наступала зима.

Стипендии, которую им платили в институте, хватало на то, чтобы оплатить квартиру и купить немного продуктов, и поэтому Игорь вспомнил свое юношеское увлечение и начал зарабатывать рисованием на заказ. Он рисовал разные картины и получал за это небольшую оплату – один захочет свой портрет, за который художник брал больше всего, другой – какой-нибудь незатейливый пейзажик типа «Утра в поле» с травой, лесами и прочим. Были и такие уникалы, которые просили его нарисовать что-нибудь под авангард. С ними разговор Игоря был краток – он мягко, но настойчиво говорил им, что у него – нет времени, и он завален под завязку другими заказами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.